

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГАЛенина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075 <http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-8508/22

Екатеринбург

26 декабря 2022 г.

Дело № А76-19005/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 20 декабря 2022 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 26 декабря 2022 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Савицкой К.А.,
судей Тихоновского Ф.И., Шавейниковой О.Э.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Мурзалиной Д.А. рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Самойловой Антонины Владимировны на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2022 по делу № А76-19005/2019 Арбитражного суда Челябинской области.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании в здании суда округа принял участие представитель Самойловой А.В. – Гавловская Н.Ю. по доверенности от 25.06.2022.

Посредством информационной системы «Картотека арбитражных дел» в режиме веб-конференции подключился представитель Жаворонковой Екатерины Викторовны – Повный Д.А. Судебное заседание проведено без его участия по техническим причинам со стороны представителя.

В приобщении к материалам кассационного производства поступившего в суд кассационной инстанции 19.12.2022 от финансового управляющего Мальцева Ильи Сергеевича отзыва на кассационную жалобу отказано, поскольку в нарушение частей 1, 2 статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отзыв представлен незаблаговременно, а также в связи с возражением представителя Самойловой А.В. относительно приобщения отзыва к материалам дела. Фактическому возврату на бумажном носителе указанный отзыв не подлежит, поскольку представлен в электронном виде посредством системы «Мой Арбитр».

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 07.06.2019 принято к производству суда заявление кредитора Жаворонковой Е.В. о признании банкротом Соловьева Дмитрия Владимировича (далее – должник).

Определением от 26.09.2019 в отношении Соловьева Д.В. введена процедура реструктуризации долгов гражданина, финансовым управляющим утвержден Белугин Алексей Петрович.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 19.03.2020 в отношении Соловьева Д.В. введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Мальцев И.С.

В Арбитражный суд Челябинской области 31.01.2020 поступило заявление финансового управляющего Мальцева И.С. о признании недействительными договора уступки права требования от 02.02.2017 № 1, заключенного между Соловьевым Д.В. и Мищенковым Артемом Викторовичем, и договора уступки права требования от 23.10.2017, заключенного Мищенковым А.В. и Самойловой А.В., применении последствий недействительности сделок в виде восстановления первоначального положения и прав сторон.

Определением от 17.05.2022 заявление финансового управляющего Мальцева И.С. удовлетворено, признаны недействительными договор уступки права требования от 02.02.2017 № 1, договор уступки права требования от 23.10.2017.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2022 определение Арбитражного суда Челябинской области от 17.05.2022 отменено в части отказа в применении последствий недействительности сделки, в отмененной части принят новый судебный акт, применены последствия недействительности сделок в виде восстановления задолженности Самойлова Вадима Леонидовича перед Соловьевым Д.В., установленной решением Арбитражного суда Челябинской области от 27.05.2016, дополнительным решением Арбитражного суда Челябинской области от 24.06.2016, определением Арбитражного суда Челябинской области от 17.02.2017 по делу № А76-28627/2015, по договору купли-продажи доли в уставном капитале в сумме 28 000 000 руб. и по процентам за пользование чужими денежными средствами в сумме 638 891 руб.; по процентам за пользование чужими денежными средствами за период с 15.11.2015 по день фактического исполнения должником денежного обязательства; по оплате судебных расходов в сумме 67 000 руб.; восстановлено право требования Самойловой А.В. к Соловьеву Д.В. в сумме 500 000 руб.

Не согласившись с постановлением суда апелляционной инстанции, Самойлова А.В. обратилась в Арбитражный суд Уральского округа с кассационной жалобой, в которой просит постановление суда от 15.09.2022, оставить определение от 17.05.2022 без изменения.

В кассационной жалобе ответчик ссылается на несоответствие выводов судов представленным в материалы дела доказательствам. Заявитель кассационной жалобы указывает на недоказанность судом апелляционной инстанции наличие критерия цели причинения вреда имущественным правам

кредиторов, поскольку обжалуемые договоры заключены 02.02.2017 и 23.10.2017, исковое заявление Жаворонковой Е.В. о взыскании с должника денежных средств подано 29.05.2018 и Самойлова А.В. не знала и не могла знать о наличии спора между должником и кредитором.

Кроме того, кассатор отмечает, что суд апелляционной инстанции не мог принять во внимание в качестве преюдициальных выводы суда, указанные в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А76-7054/2017 ввиду того, что объем доказательств по фактической возможности Сидоровой Александре Витальевне предоставить займ Самойловой А.В., имеющийся в материалы дела и объем доказательств, предоставленный в дело № А76-7054/2017, различный. Заявитель жалобы указывает на то, что суд не принял во внимание то, что в рамках названного дела отказ во включении в реестр требований Самойлова А.В. требования Самойловой А.В. была мотивирована судом тем, что оплата была произведена за счет средств супругов, что при наличии режима совместной собственности супругов произошло совпадение должника и кредитора в одном лице. Таким образом, кассатор считает, что вывод суда в рамках дела № А76-7054/2017 касается недоказанной возможности выдачи Сидоровой А.В. займ Самойловой А.В., а не того, что уступка прав требования не была оплачена Мищенкову А.В.

Самойлова А.В. выражает несогласие с выводом суда апелляционной инстанции о сокрытии должником, кредитором и ответчиком действительной суммы, за которую должник уступил право требования, о наличии только подтвержденной суммы оплаты 500 000 руб. Кассатор утверждает, что и должником, и ответчиками раскрывались такие суммы и они подтверждены судебными актами, вынесенными в 2017-2018 г., то есть до вынесения решения судом общей юрисдикции и подачи заявления о признании банкротом.

Заявитель кассационной жалобы указывает на то, что процессуальное поведение ответчиков, начиная с 2017 г. по настоящее время, свидетельствует о реальности заключенных договоров и получения по ним оплаты. Так, определением Арбитражного суда Челябинской области от 14.04.2017 по делу № А76-28627/2017 установлено, что оплата по договору цессии была произведена.

Кассатор утверждает, что судом апелляционной инстанции создана ситуация, при которой Соловьев Д.В. дважды получит одну и ту же сумму без обязательств ее возврата и у сторон сделок не будет возможности восстановить свои права путем истребования денежных средств Самойловой А.В. с Мищенкова А.В., а последний с Соловьева Д.В. Размер требований кредиторов Соловьева Д.В. составляет 5 000 000 руб., а восстановленная дебиторская задолженность – 28 000 000 руб. и при таких обстоятельствах, по мнению кассатора, судом апелляционной инстанции нарушена часть 1 статьи 46, статья 52 Конституции Российской Федерации.

Законность обжалуемого постановления суда апелляционной инстанции проверена кассационным судом в порядке, предусмотренном статьями 284, 286

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов кассационной жалобы.

При рассмотрении спора установлено, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Челябинской области от 27.05.2016 по делу № А76-28627/2015 и дополнительным решением от 24.06.2016 с Самойлова В.Л. в пользу Соловьева Д.В. взысканы 28 000 000 руб. основной задолженности по договору купли-продажи доли в уставном капитале и 638 891 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 15.11.2015 по день фактического исполнения денежного обязательства.

Соловьев Д.В. (кредитор) и Мищенков А.В. (правопреемник) подписали договор уступки права требования от 02.02.2017 № 1, по условиям которого кредитор уступает цессионарию право требования с Самойлова В.Л. (должника) исполнения обязательства по возврату следующих сумм задолженности:

по договору купли-продажи доли в уставном капитале в сумме 28 000 000 руб. и по процентам за пользование чужими денежными средствами в сумме 638 891,51 руб., установленной решением Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-28627/2015;

по процентам за пользование чужими денежными средствами за период с 15.11.2015 по день фактического исполнения должником денежного обязательства

За уступаемые права требования правопреемник выплачивает кредитору денежные средства в сумме 20 000 000 руб. в срок не позднее 28.02.2017. По акту от 02.02.2017 Соловьев Д.В. передал Мищенкову А.В. документы.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2017 по делу № А76-28627/2015 произведена замена взыскателя Соловьева Д.В. его правопреемником Мищенковым А.В. В судебном акте установлено, что по договору от 02.02.2017 № 1 право требования перешло от Соловьева Д.В. Мищенкову А.В.

Впоследствии Мищенков А.В. (кредитор) и Самойлова А.В. (правопреемник) заключили договор уступки права требования от 23.10.2017, по условиям которого кредитор уступает правопреемнику право требования с Самойлова В.Л. (должника) исполнения обязательства по погашению задолженности в сумме 28 638 891 руб. с последующим начислением процентов за пользование чужими денежными средствами.

За уступаемое право требования цессионарий выплачивает cedentu денежные средства в сумме 20 000 000 рублей в следующем порядке:

16 500 000 руб. наличными денежными средствами в присутствии четырех свидетелей; подписанием договора его стороны подтверждают факт передачи денежных средств в указанной сумме;

3 500 000 руб. уплачиваются в срок до 10.11.2017 (пункт 2 договора от 23.10.2017).

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 23.01.2018 по делу № А76-28627/2015 произведена замена истца (взыскателя)

Мищенко А.В. его правопреемником Самойловой А.В. по исполнительному листу от 27.10.2016 о взыскании с Самойлова В.Л. задолженности по договору купли-продажи доли в уставном капитале в сумме 28 000 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 638 891 руб., всего 28 638 891 руб.

Ссылаясь на то, что оспариваемые договоры уступки направлены на прощение долга Соловьевым Д.В. Самойлову В.Л. и являются мнимыми, финансовый управляющий Мальцев И.С. обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделок должника.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя заявление финансового управляющего Мальцева И.С. и признавая сделки недействительными, исходили из следующего.

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она совершена, так, сделка может быть признана недействительной по статье 10 и пунктам 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, а при наличии в законе специального основания недействительности сделка признается недействительной по этому основанию (по статье 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 25)).

Так, мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации). Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним (пункт 86 Постановления Пленума № 25).

Обязательным признаком сделки для целей квалификации сделки как ничтожной по пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является направленность сделки на причинение вреда кредиторам, под чем, в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. При этом для квалификации сделки как недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о злоупотреблении правом контрагентом, выразившимся в заключении спорной сделки (пункт 9 Информационного письма Президиума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»), при этом для квалификации сделки как ничтожной по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации требуется выявление нарушений, выходящих за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1)).

При исследовании доводов о признании недействительным договора уступки права требования от 02.02.2017 № 1 между Соловьевым Д.В. и Мищенковым А.В. судом первой инстанции установлено, что оплата по договору не производилась. Так, наличие у Мищенкова А.В. финансовой возможности уплатить 20 000 000 руб. документально не подтверждено. При проверке доводов относительно источника получения такой суммы Мищенков А.В. ссылаясь на получение займа от Кияткиной Л.Н., установлено, что размер дохода последней, достаточный для сбережения 20 000 000 руб. никак не подтверждены, доказательств накопления денежных средств в настолько значительной сумме не имеется, кроме того, Соловьев Д.В. также не доказал использование полученных от Мищенкова А.В. денежных средств.

Кроме того судом отмечено, что из поведения участников спора после совершения договора от 02.02.2017 следует, что они считали право требования в сумме 20 000 000 руб. принадлежащим Соловьеву Д.В., а не цессионарию. Так, Самойлова А.В. указывала на то, что оплата по договору уступки производилась за счет денежных средств, подаренных ей дочерью, Сидоровой А.В., которая в порядке дарения предоставляет Самойловой А.В. 3 500 000 руб. путем перечисления на расчетный счет именно Соловьева Д.В.

Судом принято во внимание присутствие Соловьева Д.В. и его представителя Маленкин Д.В. в качестве свидетелей при подписании договора уступки права требования от 23.10.2017, которые наряду со сторонами подписали договор от 23.10.2017. Судом первой инстанции констатируется, что если бы Соловьев Д.В. действительно выбыл из отношений в феврале 2017 г. (более чем за 8 месяцев до заключения второго договора), его присутствие при подписании договора было бы нецелесообразно.

При проверке доводов лиц, участвующих в деле, о том, что заключение договора уступки права требования от 02.02.2017 № 1 было направлено на недопущение обращения взыскания на дебиторскую задолженность в пользу кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Виас» (далее – общество «Виас»), которое находилось в процедуре банкротства, судом установлено следующее.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 24.11.2015 по делу № А76-14552/2015 общество «Виас» признано несостоятельным (банкротом), в отношении данного общества открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Сергеев Константин Валерьевич.

В рамках указанного дела к Соловьеву Д.В. как к контролирующему должника лицу предъявлены требования о взыскании убытков в сумме

5 987 594 руб. и о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам общества «Виас».

Определением от 27.10.2020 производство по делу № А76-14552/2015 о банкротстве указанного общества прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, следовательно, заявление конкурсного управляющего Сергеева К.В. о взыскании убытков и о привлечении к субсидиарной ответственности оставлено без рассмотрения.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оформление договора от 02.02.2017 имело целью не допустить обращения взыскания на дебиторскую задолженность по обязательствам Соловьева Д.В. перед его кредиторами или кредиторами контролируемых им обществ; иных экономически обоснованных причин для заключения договора в феврале 2017 г. лицами, участвующими в деле, не приведено.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции установил, что договор уступки права требования от 02.02.2017 № 1 между Соловьевым Д.В. и Мищенковым А.В. отвечает признакам мнимого, заключенного во избежание обращения взыскания на дебиторскую задолженность, при этом контроль за правом требования сохранил Соловьев Д.В.

При исследовании доводов о признании недействительным договора уступки права требования от 23.10.2017, заключенного Мищенковым А.В. и Самойловой А.В., суды первой и апелляционной инстанций руководствовались следующим.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Как разъяснено в пункте 87 Постановления Пленума № 25, в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила.

По смыслу действующего законодательства притворная сделка ничтожна потому, что не отражает действительных намерений сторон. Общим правилом является применение закона, относящегося к прикрываемой сделке, при этом она представляет собой произвольную комбинацию условий, прав и обязанностей, не образующих известного Кодексу состава сделки, и также может выходить за рамки гражданских сделок. Применение закона, относящегося к прикрываемой сделке, состоит в оценке именно тех ее условий, которые указаны в законах, на которые ссылается истец.

Для признания сделки недействительной по мотиву ее притворности необходимо установить, что воля обеих сторон была направлена на совершение сделки, отличной от заключенной.

В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судами установлено, что договор уступки права требования от 23.10.2017 фактически совершен не Мищенковым А.В. и Самойловой А.В., а Соловьевым Д.В. и Самойловой А.В., поскольку право требования по первоначальному договору уступки к Мищенкову А.В. не перешло. В связи с тем, что оспариваемый договор совершен с иным субъектным составом, суды пришли к выводу о наличии признаков притворности договора.

Отмечено, что из поведения лиц, участвующих в деле, следует, что договор от 23.10.2017 прикрывал удовлетворение требований Соловьева Д.В. супругами Самойловыми в сумме 20 000 000 руб. и прощение Соловьевым Д.В. Самойлову В.Л. долга в остальной части. При проверке доводов финансового управляющего Мальцева И.С., установлено, что Самойлова А.В. не представила убедительных доказательств наличия у нее финансовой возможности уплатить денежные средства в сумме 20 000 000 руб. Она утверждала, что денежные средства предоставлены ее дочерью Сидоровой А.В.

Судами отмечено, что в рамках дела № А76-7054/2017 о банкротстве Самойлова В.Л. Самойлова А.В. предъявляла требование в сумме 28 705 891 руб., основанное на решении от 27.05.2016 по делу № А76-28627/2015 и определении о процессуальном правопреемстве. Судебными актами отказано во включении в реестр требований кредиторов Самойлова В.Л., в постановлении апелляционного суда сделан вывод о недоказанности Самойловой А.В. наличия у Сидоровой А.В. (дочери) финансовой возможности приобрести право требования по цене 20 000 000 руб.

Судами заключено, что не усматривается оснований для вывода о полном прощении долга, поскольку ни кредитор, ни финансовый управляющий не высказали предположений о том, по каким причинам Соловьев Д.В. после длительного взыскания задолженности в рамках дела № А76-28627/2015 и оформления договора от 02.02.2017 с целью сохранить право требования к Самойлову В.Л. и не допустить обращение на него взыскания в пользу кредиторов, мог принять решение о прощении долга. Лица, участвующие в деле, не обосновали перед арбитражным судом ту степень связанности между Соловьевым Д.В. и Самойловым В.Л., которая позволила бы объяснить договор от 23.10.2017 именно полным прощением долга.

Напротив, из обстоятельств дела № А76-28627/2015 и рассматриваемого спора следует, что Соловьев Д.В. и Самойлов В.Л. имели противоположные, взаимоисключающие интересы, которые активно защищали. Так, Соловьев Д.В. являлся продавцом, а Самойлов В.Л. – покупателем, между которыми после заключения договора купли-продажи возник спор о цене товара (доли в обществе), в связи с чем продавцом подан иск о присуждении, а покупателем предъявлен встречный иск, а также подана апелляционная жалоба на решение о присуждении в пользу продавца. После вступления решения от 27.05.2016

по делу № А76-28627/2015 в законную силу 14.10.2016 Соловьев Д.В. предъявил исполнительный лист в службу судебных приставов, а Самойлов В.Л. 24.03.2017 обратился в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве (дело № А76-7054/2017). Определением от 05.07.2019 по делу № А76-7054/2017 производство по делу о банкротстве Самойлова В.Л. прекращено в связи с заключением мирового соглашения.

Суды приняли во внимание указанные обстоятельства, свидетельствующие о том, что течение длительного времени Соловьев Д.В. совершал действия, направленные на взыскание задолженности, а Самойлов В.Л. – на недопущение такого взыскания. Предположено, что договор уступки права требования от 23.10.2017 мог отражать достижение компромисса между ними в виде снижения подлежащей уплате денежной суммы с 28 000 000 руб. до 20 000 000, но не полное прощение долга, которое противоречило бы всему предшествующему поведению должника и не отвечало никаким его интересам.

Таким образом, суды пришли к выводу о том, что договор от 23.10.2017 был исполнен путем передачи должнику денежных средств в сумме 20 000 000 руб. и отзыва Соловьевым Д.В. исполнительного листа из службы судебных приставов, поскольку 26.10.2017 исполнительное производство окончено по заявлению взыскателя.

Оценивая прикрываемую сделку – удовлетворение Самойловым В.Л. требований Соловьева Д.В. в сумме 20 000 000 руб. и прощение Соловьевым Д.В. долга Самойлову В.Л. в сумме 8 638 891 руб., суды исходили из того, что в силу пункта 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была

совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо при наличии условий, указанных в абзацах вторым - пятым названной статьи.

Таким образом, совершенная должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов сделка может быть признана арбитражным судом недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве в случае ее совершения в пределах трехгодичного периода подозрительности и доказанности оспаривающим ее лицом соответствующих критериев подозрительности (сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки).

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Судами установлено, что в реестр требований кредиторов Соловьева Д.В. включены, в том числе требования Жаворонковой Е.В. в сумме 4 028 207 руб. основной задолженности и 1 012 060 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами (определения от 26.09.2019 и от 29.02.2020). Из требования Жаворонковой Е.А. следует что, решением Центрального районного суда г. Челябинска от 28.06.2019 с Соловьева Д.В. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 27.05.2016 по 27.05.2019 в сумме 1 012 060 руб., представитель Жаворонковой Е.А. в судебном заседании объяснял, что иск кредитором к должнику предъявлен в 2018 г., а до предъявления кредитором иска разногласия между должником и Жаворонковой Е.А. отсутствовали.

Судами также констатируется, что из периода взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами следует, что просрочка в исполнении должником своих обязательств перед кредитором возникла с 27.05.2016. Отмечено, что в то время Соловьев Д.В. от своего имени предъявил иск к Самойлову В.Л., вплоть до 02.02.2017 сохранял право требования за собой, не опасаясь обращения взыскания на дебиторскую задолженность в пользу кредитора. Кредитор не привел конкретных обстоятельств, связанных со спором между Жаворонковой Е.А. и

Соловьевым Д.В., которые могли бы свидетельствовать о заключении оспариваемых договоров с целью причинить вред имущественным правам именно Жаворонковой Е.А. и о возникновении спора между кредитором и должником в феврале или октябре 2017 г. Так, наличие цели причинить вред имущественным правам кредиторов не доказано, поскольку в данном случае вред имущественным правам кредиторов мог заключаться в отчуждении должником принадлежащего ему имущества безвозмездно или по существенно заниженной цене.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания прикрываемой сделки недействительной по основаниям, изложенным в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела документы, доводы и возражения участвующих в деле лиц, исходя из конкретных обстоятельств настоящего спора, принимая во внимание наличие признаков мнимости договора уступки права требования от 02.02.2017 № 1, в связи установленными обстоятельствами о мнимости указанного договора и наличие признаков притворности договора уступки права требования от 23.10.2017, а именно прикрытие удовлетворение требований Соловьева Д.В. супругами Самойловыми в сумме 20 000 000 руб. и прощение должником долга в остальной части Самойлову В.Л., учитывая отсутствие у прикрываемой сделки необходимых для признания недействительным в совокупности критериев, изложенных в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суды с учетом фактических обстоятельств удовлетворили заявление финансового управляющего Мальцева И.С. и признали договор уступки права требования от 02.02.2017 и договор уступки права требования от 23.10.2017 недействительными сделками на основании пунктов 1, 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При решении вопроса о применении последствий недействительности сделки суд первой инстанции отметил, что договор от 02.02.2017 № 1 является мнимым и не повлек правовых последствий несмотря на замену взыскателя Соловьева Д.В. его правопреемником Мищенковым А.В. постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2017 по делу № А76-28627/2015. Договор от 02.02.2017 № 1 фактически не исполнялся, в связи с чем основания для применения последствий его недействительности в соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствуют. Последствием недействительности договора является признание того факта, что после 02.02.2017 право требования к Самойлову В.Л. сохранилось у должника. Кроме того, договор уступки от 23.10.2017 фактически заключен Соловьевым Д.В. и Самойловой А.В. и является недействительным (притворным). Однако прикрываемая сделка не отвечает признакам недействительности, поскольку не является мнимой, не была направлена на причинение вреда имущественным правам кредиторов, должник получил встречное исполнение по ней. При таких обстоятельствах, суд первой инстанции заключил, что основания для применения последствий недействительности сделки отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции с изложенным выводом суда в части применении последствий недействительности сделки не согласился в связи со следующим.

Апелляционной коллегией отмечено, что постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А76-7054/2017 (дело о банкротстве Самойлова В.Л.) установлено, что в материалах дела не имеются доказательства, подтверждающие финансовую возможность Самойловой А.В. приобрести право требования за указанную в договоре сумму (20 000 000 руб.), а ссылка Самойловой А.В. о получении денежных средств от Сидоровой А.В. (дочери) не нашла подтверждения.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что данные обстоятельства свидетельствуют о невозможности исполнения (оплаты) сделки Самойловой А.В. в сумме 20 000 000 руб., однако, отмечено, что вступившим в силу судебным актом суда первой инстанции – определением Арбитражного суда Челябинской области от 16.08.2018 по делу № А76-7054/2017 следует, что передача денежных средств осуществлена в том числе в порядке безналичного перевода на сумму 500 000 руб. В судебном заседании были представлены копии чеков по операциям публичного акционерного общества «Сбербанк России» от 03.11.2017 и 04.11.2017 о переводе с банковской карты на банковскую карту денежных средств на суммы 100 000 руб. и 400 000 руб. соответственно.

Судом апелляционной инстанцией принято во внимание содержание представленной в материалы дела копии расписки, из которой следует, что подлежат оплате права требования, в том числе путем перечисления Сидоровой А.В. в пользу Соловьева Д.В. на счет последнего, открытый в публичном акционерном обществе «Сбербанк России», денежные средства в сумме 500 000 руб.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что единственным подтвержденным платежом может считаться платеж на сумму 500 000 руб., на которой указано в определении Арбитражного суда Челябинской области от 16.08.2018 по делу № А76-7054/2017, при этом невозможность оплаты по договору Самойловой А.В. в сумме 20 000 000 руб. установлена постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по названному делу.

Кроме того суд отметил, что в условиях банкротства Самойлова В.А., он и Соловьев Д.В. могли прийти к компромиссу по вопросу снижения долга путем хотя бы частичной оплаты. Соловьев Д.В. мог согласиться на условия хотя бы частичной оплаты, ввиду того что на тот момент в деле о банкротстве Самойлова В.А., были кредиторы на сумму 193 832 750 руб., возможно, Соловьев Д.В., предполагая, что получит удовлетворение своих требований в деле о банкротстве Самойлова В.А. в гораздо меньшем размере, чем по уступке, пришел к выводу о возможности принятия частичной оплаты от Самойловой А.В. путем уступки. При этом ни должником, ни ответчиками не раскрыта действительная сумма, за которую должник уступил право требования.

Изложенное предположение подтверждает факт прекращения дела о банкротстве Самойлова В.А. путем заключения мирового соглашения с кредиторами на сумму 193 832 750,54 руб. после совершения и оплаты в сумме 500 000 руб. по оспариваемым сделкам. При этом условиями мирового соглашения был установлен срок погашения задолженности перед кредиторами – до 30.05.2021. Ввиду того, что указанное мировое соглашение не расторгнуто, судебная коллегия пришла к выводу о том, что Самойлов В.Л. выполнил условия данного соглашения.

Таким образом, должником было уступлено 02.02.2017 и в последующем 23.10.2017 ликвидное право требование к Самойлову В.Л. в сумме более 28 000 000 руб. за 500 000 руб. Поскольку ни должником, ни ответчиками не раскрыта действительная сумма, за которую должник уступил право требование, а имеется только подтверждение оплаты на сумму 500 000 руб., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что именно эта сумма и была оплачена.

Отменяя определение суда первой инстанции в части отказа в применении последствий недействительности сделок и применяя такие последствия, суд апелляционной инстанции исходил из того, что общим последствием недействительности сделок, предусмотренным в пункте 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, является возврат другой стороне всего полученного по сделке и в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации связывает применение реституции с фактом исполнения сделки, которое в рассматриваемом деле документально подтвержден перечислением денежных средств на сумму 500 000 руб.

Суд округа по результатам рассмотрения кассационной жалобы, изучения материалов дела полагает вывод суда апелляционной инстанции относительно применения пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации правильным, соответствующим материалам дела и положениям действующего законодательства. В остальной части судебные акты не пересматривались.

Все доводы Самойловой А.В., изложенные в кассационной жалобе, судом округа рассмотрены и отклоняются, поскольку направлены на несогласие с установленными судами фактическими обстоятельствами по совершению оспариваемых сделок, при том что сторонами оспариваемых сделок так и не раскрыты перед судом реальные обстоятельства заключения сделок, их цели. Самойлова А.В. не воспользовалась своим правом на обжалование определения Арбитражного суда Челябинской области от 17.05.2022 в апелляционном порядке. Апелляционная жалоба была подана финансовым управляющим должника. Предметом суда апелляционной инстанции была законность и обоснованность выводов суда первой инстанции относительно притворности второго договора – договора уступки права требования от 23.10.2017.

Необходимым условием подачи кассационной жалобы является обжалование решения суда в суд апелляционной инстанции (часть 2 статьи 181, часть 1 статьи 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В статье 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплён принцип последовательного обжалования судебных решений, за исключением решений, в отношении которых отказано в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

По положениям статьи 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные приказы, вынесенные арбитражным судом первой инстанции, решение арбитражного суда первой инстанции, если такое решение было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в порядке кассационного производства полностью или в части при условии, что иное не предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, лицами, участвующими в деле, а также иными лицами в случаях, предусмотренных названным Кодексом.

Из вышеприведенных норм процессуального права следует, что решение суда первой инстанции может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в двух случаях: если оно было предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции либо суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы. Исключением является определение суда первой инстанции об утверждении мирового соглашения, поскольку мировое соглашение считается заключённым с момента его утверждения арбитражным судом, такой судебный акт вступает в законную силу с момента вынесения.

Как подтверждается материалами дела, определение Арбитражного суда Челябинской области от 17.05.2022 обжаловалось в суд апелляционной инстанции финансовым управляющим Мальцевым И.С. лишь в части притворности второго договора – договор уступки права требования от 23.10.2017.

На основании части 5 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений.

Из буквального и системного толкования положений статей 181, 273, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что возможность кассационного обжалования той части судебного акта суда первой инстанции, которая не была предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции, отсутствует.

Такое поведение ответчика – Самойловой А.В. суд округа считает необычным, а приведенные ею доводы не свидетельствуют о неверном

квалификации и исследовании судом апелляционной инстанции притворности договора уступки права требования от 23.10.2017, а также о неверном применении судом последствий недействительности сделки. Выводы суда апелляционной инстанций сделаны на основании доказательств в совокупности и оценены в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в условии не раскрытии лицами, участвующими в деле, фактической реальности спорных договоров.

Суд округа полагает, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судами установлены. Судом апелляционной инстанции верно применен пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации. Оснований для переоценки доказательств и сделанных на их основании выводов у суда кассационной инстанции не имеется (статья 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся основанием для отмены судебных актов (статья 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), судом кассационной инстанции не установлено.

С учетом изложенного, обжалуемый судебный акт следует оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2022 по делу № А76-19005/2019 Арбитражного суда Челябинской области оставить без изменения, кассационную жалобу Самойловой Антонины Владимировны – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

К.А. Савицкая

Судьи

Ф.И. Тихоновский

О.Э. Шавейникова